

Излучая тусклый красный, чёрный и фиолетовый свет, бесконечное множество мутных духов тянулось к нему, пробираясь сквозь деревья.

Хотя духи имели смутную человеческую форму, Киёка с трудом различал пол этих плавающих глиняных кукольных фигурок, превращая их в пепел своим сверхъестественным огнём.

Сколько же времени он так продолжал?

Киёка понял, что он безостановочно сражался в этом ночном лесу, побеждая бесконечные волны духов, надвигавшихся на него.

– Я действительно думал, что умер там, но...

Киёка вспомнил, что произошло до того, как он оказался здесь один.

Та ночь.

Специальный отряд по борьбе с гротесками как раз проводил крупномасштабную операцию по уничтожению духов, выпущенных из Могильника.

К сожалению, поводом для этого послужил случайный контакт гражданского лица с одним из духов на ночной дороге и его гибель. Именно поэтому Киёка был вызван в свой выходной день.

Теперь, когда появились жертвы, ему нельзя было терять времени.

Согласившись с мнением Министерства императорского двора и военных, Специальный отряд по борьбе с гротесками приступил к операции по подавлению.

Сначала Киёка вместе с Годо принял командование из оперативного штаба. Однако мстительные души погибших пользователей даров были грозными и подавляющими по численности, что вынудило его подразделение вступить в очень сложный бой.

Киёку не мог позволить, чтобы этот инцидент занимал его слишком долго. Он хотел поскорее уладить всё и броситься на помощь Миё. Поэтому, будучи их командиром, Киёка оставил оперативный штаб Годо, а сам отправился на передовую.

Возможно, это было правильное решение.

Видимо, я действительно ошибся, не оценив силу этих мстительных духов.

Владельцы дара продолжали обладать своей силой даже после смерти. Освободившись от оков

физического тела, их души становились сильнее, чем при жизни.

И хотя духи отнюдь не были непобедимы из-за своей неповоротливости, лишённой мысли и воли, сила их ненависти определённо представляла угрозу. Даже в его отряде бой отнимал силы у всех, кто хоть немного ослабевал.

Это было не более чем совпадение.

Киёка увидел, что один из его бойцов, сражавшийся с духом неподалеку, был в нескольких мгновениях от того, чтобы пасть жертвой его сильной злобы.

– Осторожно!

Закричав, Киёка внезапно прыгнул между натиском злобы и членом отряда, чтобы смести атаку своим даром, забрав с собой всех духов в округе. Не в силах противостоять его силе, мстительные души рассеялись, как пепел, полностью погаснув.

Однако, успешно уничтожив мстительных духов одним ударом, Киёка перед тем, как использовать свою сверхъестественную способность, случайно вступил в прямой контакт с обидой.

– Я не могу назвать это иначе как неосторожностью.

Размахивая своими сверхъестественными способностями направо и налево, Киёка вздохнул, вспоминая свою оплошность.

В обычной ситуации он бы ни за что не позволил этим мстительным душам расправиться с ним. Общество дарованных было не настолько слабым, чтобы он мог гордиться тем, что является сильнейшим среди них, и всё равно проиграть этим тварям.

Однако на самом деле обида мгновенно охватила его разум. В следующее мгновение его встретила постоянная, всеохватывающая ночная битва. Он верил, что с большинством духов удалось справиться и что его отряд смог удержать позиции без происшествий, но...

– Я во сне? Или это ад?

Киёка потерял сознание и оказался здесь. В этом он был уверен. Но он не знал, как вернуться в свой мир.

Хотя оставалась вероятность, что вернуться вообще невозможно, но и в этом он не мог быть уверен.

Это было похоже на то, что он продолжает их операцию здесь – или, по крайней мере, воспроизводит её.

Но в отличие от реального мира, здесь мстительные духи лились бесконечно, и сколько бы часов ни прошло, луна не сходила со своего места высоко в небе. По мере того, как продолжалось это ненормальное течение времени, в его голову приходила мысль о том, что так может продолжаться вечно. Странно, но физического истощения он не чувствовал, а вот то, что конца этому, похоже, не видно, угнетало.

Покрыв свою обнаженную саблю сверхъестественной молнией, Киёку одним ударом уничтожил медленно движущихся призраков.

– Проклятье!

Не успел он уничтожить духов, как они один за другим вновь обрели свои формы.

Киёку был настолько измотан, что уже не мог скрыть своего раздражения. Тут до него дошло, что его дыхание стало немного прерывистым.

– Не в таком месте...

Заброшенное место, где всё осталось незавершённым.

Что подумает Миё, если он умрёт? Будет ли она снова плакать? Или будет счастливо жить с Усуба? Забыв о нём.

Он закрыл глаза и с горечью стиснул зубы, глядя на то, как по его лицу стекает пот.

– Киёку.

Внезапно ему показалось, что он услышал голос Миё...

Но это было невозможно. Это был явно не реальный мир. Если он мог расслышать её голос здесь, то либо уши его обманывали, либо гротеск пытался сбить его с толку.

С его губ сорвалась самоуничижительная усмешка.

Неужели он действительно был настолько обескуражен? Настолько, чтобы бессознательно тосковать по своей невесте.

– Киёку.

Вот опять.

Когда он задался вопросом, всегда ли он был таким слабым, он почувствовал отвращение к себе, и его улыбка померкла.

- Киёка. Пожалуйста, не ссорьтесь больше.

- Миё?

Голос, который он слышал, был настолько отчетливым и близким, что он удивлённо обернулся.

Струящиеся чёрные волосы и свет, сияющий в её ясных, как обсидиан, глазах. Невеста, одетая в кимоно святой девы, стояла перед ним.

Миё посмотрела прямо на него и взяла пустую руку Киёки... Её слегка шершавая ладонь была тёплой на ощупь.

- Киёка.

- Это действительно, действительно ты, Миё?

- Да.

Миё решительно кивнула.

Должно быть, он действительно сходил с ума, раз поверил в эту иллюзию. Несмотря на это, тело Киёки двигалось само по себе, побуждая его отбросить саблю в сторону и крепко обнять её нежную фигуру.

- Миё... Миё.

- Киёка?

Теперь он понял.

Хотя он и не хотел себе в этом признаваться, но, похоже, он действительно был напуган. Он был полностью сосредоточен на борьбе, не зная, жив он или мёртв.

Одно только тепло её тела приносило ему столько спокойствия.

- Миё... Это действительно ты?

- Да.

- Почему ты здесь?

- Я пришла за тобой.

- Я не умер?

- Конечно, нет!

Киёка не мог не рассмеяться от её тона, такого решительного и сильного.

- Конечно, нет?

- Именно так. Если бы ты умер, мне было бы так грустно, что я не смогла бы ничего сделать, кроме как последовать за тобой.

- Ну, не спеши.

Однако он был рад, что ни он, ни Миё на самом деле не умерли.

Киёка отошёл от неё, поднял саблю и снова стал рубить мстительных духов, которые приближались к ним.

В любом случае нужно было что-то делать с постоянным потоком призраков, иначе эти двое не смогут спокойно разговаривать друг с другом.

-Я уже достаточно насмотрелся на эти вещи. Миё, ты знаешь какой-нибудь способ развеять их и вернуть нас в реальный мир?

- Да... может быть.

Несмотря на то, что её властный тон стал почти неузнаваемой для него, Миё неуверенно нахмурилась. Это тоже длилось недолго, после чего она двинулась вперёд, чтобы встать бок о бок с Киёкой.

- Что нам делать?

Ему было стыдно признаться, но сейчас Киёка не мог придумать, как выйти из тупика. Даже когда он задавал этот вопрос Миё, появилась новая группа мстительных духов.

Миё сложила руки на груди и уставилась на призраков. Затем она прошептала ему таким неуловимо тихим голосом, что он подумал, что она исчезнет.

– Киёка, возьмишь меня за руку?

– Держу.

Когда он это сделал, то почувствовал, как она с облегчением ослабила напряжение в плечах.

Стоя в тишине под светом луны, его невеста выглядела прекрасной и божественной. Он удивился, что его посетили такие мысли.

Затем Миё сделала нечто очень простое.

– [Исчезнуть].

Всего одно слово. Но эффект был потрясающим.

Мириады духов тут же помутнели и медленно исчезли, как дым. Призраки, с которыми Киёка так долго боролся, исчезли в одно мгновение.

Ошеломлённый, Киёка на мгновение потерял дар речи.

– Миё, что это было?

– Я и сама толком не понимаю. Кажется, это сила [Сновидения].

Дар, с помощью которого человек обретал всемогущую силу во сне.

Логично, что если ситуация происходит в подсознании Киёки, то она находится в сфере действия дара [Сновидения]. Поэтому неудивительно, что Миё смогла и прийти сюда, и стереть мстительных духов.

Правда, ему было интересно, когда она овладела этой техникой.

– Похоже, ты и сама стала полноценным пользователем дара.

Пробормотал Киёка, отчего глаза Миё широко раскрылись.

- А?

- Что?

- О-о, нет, просто... Немного странно слышать, что меня так называют.

Миё слегка наклонила голову, её брови задумчиво нахмурились.

Похоже, она не слишком задумывалась над этим. Киёка чувствовал себя так, словно она была совсем другой, но, видимо, он ошибался.

Он издал протяжный вздох облегчения.

Миё шла по совершенно неосвещённой дороге, по-прежнему держа Киёку за руку.

Лунный свет – это всё, на что они могли рассчитывать, но она ничуть не боялась. Когда девушка шла по дороге в одиночестве, её не покидало чувство тревоги, но присутствие рядом Киёки поднимало настроение даже больше, чем она могла себе представить.

Она чувствовала глубокое, искреннее утешение от того, что смогла воссоединиться с ним и прийти ему на помощь.

- Тихо, не правда ли?

Заметил Киёка.

Кроме них двоих, там больше никого не было. Слышны были только звуки насекомых и журчание речной воды.

Хотя обстоятельства были совершенно иными, Миё вспомнила ту ночь. В ту ночь они сидели бок о бок и смотрели на луну.

- Но здесь немного одиноко.

- Да. Это место, это внутренняя часть моих снов?

- Ну... Наверное, что-то в этом роде. Но я сама не до конца понимаю, что это такое.

Она не только многого не понимала, но и не чувствовала, что действительно использовала свой дар. Миё просто молилась. Молилась о том, что хочет спасти Киёку.

Поэтому даже когда жених назвал её обладательницей дара, ей показалось, что эти слова относятся к кому-то другому.

- Киёка...

- Что такое?

Миё было необходимо высказать ему одну вещь.

Она должна была сделать это сейчас. Сейчас у неё был единственный шанс сказать ему об этом.

- Мне очень жаль.

Миё остановилась и отвесила глубокий поклон.

Она столько всего напутала.

Что Киёка был добрым и принял бы её, несмотря ни на что. Миё была настолько озабочена собой, что не понимала его чувств. В глубине души она даже подозревала, что Киёка не может понять её чувств.

Как она могла быть такой глупой? Она была так раздражена, что ненавидела себя.

В ужасе от того, какой ответ она услышит, Миё закрыла глаза.

Но сверху слышался лишь глубокий вздох.

- Это я должен извиниться.

- А?

- Извини.

Подняв голову, Миё увидела, что Киёка неловко переводит взгляд с одного на другого.

- Я потерял голову и наговорил тебе много неразумных вещей. Хотя я знаю, что сказать тебе, что я не хотел тебя обидеть – это не оправдание.

- Нет!

Миё энергично замотала головой.

- Я была не права. Вы проявили ко мне столько доброты, а я просто растратила её впустую.

- Это неправда.

- Я не видела того, что было действительно важно. Точно так же было и с моей учёбой. Помимо того, что я эгоистично настаивала на ней, я упрямо заставлял себя продолжать, пока в итоге не стала игнорировать всё вокруг. Я пыталась всё делать сама, но в итоге это ни к чему не привело...

Услышав, как она рассказывает всё это, Миё впала в депрессию.

Она хотела семью. Она хотела стать семьей. Но, несмотря на её желание, хуже всех понимала, что такое семья, сама Миё. Взвалив всё на свои плечи и не сказав того, что нужно было сказать, она упустила предоставленную Хадзуки и Киёкой возможность сблизиться и разделить с ними свои тяготы.

Ведь отношения формируются не односторонним подходом, а тем, что оба человека стараются стать ближе друг к другу.

- Мне очень жаль. Когда я сказала, что мне всё равно, с кем оставаться, с тобой или с Усуба – это была ложь. Если ты меня простишь, я хочу быть с тобой. Пожалуйста. Позволь мне отныне быть рядом с тобой.

Собрав всё своё мужество, Миё призналась в своих истинных чувствах.

Она боялась, что Киёка возненавидит её или сочтёт раздражающей, что она никогда не сможет прийти в себя, если признается во всём, а её отвергнут.

Но она никогда не сможет построить доверительные отношения с людьми, отказываясь двигаться вперёд и застывая в тупике.

Киёка на мгновение замолчал, но через некоторое время вздохнул, пытаясь собраться с мыслями.

- Это всегда было моим намерением, даже если ты не спрашивала.

- Киёка...

- Если ты не против такого человека, как я, я бы хотел, чтобы ты вернулся. Сможешь ли ты выбрать меня, а не Усуба?

Её глаза наполнились слезами.

Неужели всё было так, как хотела Миё? Было ли это доказательством того, что она просто находилась во сне, где сбывалось всё, что она хотела? Она не могла удержаться от подозрений.

Но даже если всё это было сном, у неё был только один ответ.

- Да. Если ты согласишься.

Постепенно она потеплела к этим двум мужчинам из клана Усуба. Но ей всё ещё хотелось чего-то другого. Иного места, которое она хотела бы назвать своим домом, и иного человека, с которым она хотела бы быть вместе.

Миё фыркнула между слезами и почувствовала, как большая тёплая рука мягко легла ей на голову.

- Я рад. Я не знал, что мне делать, если ты скажешь, что больше не хочешь быть со мной.

- Я бы никогда не сказала ничего подобного.

- Интересно, - Киёка улыбнулся. - Но всё же...

- А?

- Вообще-то я собирался сам пойти к Усуба, чтобы забрать тебя, но если ты придёшь за мной, то я буду выглядеть полным дураком...

Миё не могла не улыбнуться, глядя на то, как Киёка опускает плечи.

Ей показалось, что она стала свидетелем редкого отклонения от его обычно величественного и достойного поведения.

- Всё в порядке, Киёка. Ты всегда очень обаятельный, что бы ты ни делал.

- Неужели даже сейчас? – недоверчиво спросил он.

Они ещё крепче сцепили руки, уверенными шагами продвигаясь сквозь темноту.

<http://tl.rulate.ru/book/35636/3291517>